

Все звучит в ушах, не уходит прочь
Песня хмурая древних гор.
Доля горца в ней и глухая ночь,
Даль понурая гневных гор.
В тишине пещер, на ветру дорог
Сколько песен я пел простых!..
Силу горьких слов, что в душе сберег,
Только в дни войны я постиг.
...Отдыхает стадо в тени ночной,
И туманом одет аул.
Наяву сегодня передо мной
Умирает Гапалау.
Одинокий всадник в теснинах скал
Этот скорбный сложил напев
Или мститель гордый, схватив кинжал,
Вылил в песне всю боль и гнев?
...В низкой сакле плач. Вот его башлык,
Окровавленный, на гвозде.
В черных шалях женщины. На дворе поник
Взмыленный конь в узде.
И над трупом жесткобородый певец
Стал, не сводит глаз с мертвеца.
В клятве мести — рука на эфес,
Шевелятся губы певца,
1942